

## РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

# ПЕРИОД ДО ВСТУПЛЕНИЯ РУМЫНИИ В ВОЙНУ

## Глава XIX

### ДЕЙСТВИЯ КРЕЙСЕРОВ И ПОДВОДНЫХ ЛОДОК НА ЧЕРНОМ МОРЕ

Обострение положения со снабжением углем. Встреча *Гебена* с линейным кораблем *Императрица Мария*. Ограничение производства военного снабжения. Воздушная атака Зунгулдака отбита. Тяжелое положение на турецком восточном фронте. *Бреслау* в Черном море. Преувеличенное представление о возможностях *Гебена* со стороны сухопутного командования. *Бреслау* доставляет войска на восточный фронт. *U-33* в Константинополе. *UC-15* ставит минные заграждения.

Эвакуация неприятеля из Дарданелл 9 января 1916 г. разрядила крайне напряженную атмосферу, царившую в Константинополе. В среде чрезвычайно пестрого населения Константинополя быстро возникло ощущение, что война и связанная с ней опасность миновали. Когда в Мраморном море снова зажглись маяки, судоходство, не нарушаемое более неприятельскими подводными лодками, сразу оживилось. Создавалось впечатление, что восстанавливаются дела и привычки мирного времени. Только все прибывавшие многочисленные германские войска показывали, что об окончании войны нечего и думать. Успешные бои против Сербии создали возможность непосредственного железнодорожного сообщения с центральными державами и организации подвоза необходимого



военного имущества. 17 января через Балканы прибыл первый поезд прямого сообщения Берлин—Константинополь. Путь через Балканы был одноколейным; германское военное ведомство намеревалось превратить эту важную линию в двухколейную. Потребность в военном имуществе всех видов у Болгарии и Турции была очень велика, и одна железнодорожная колея не могла ее удовлетворить. Но, как и прежде, острее всего стоял угольный вопрос.

Из угольного района каждый день приходили известия о появлении неприятельских эскадренных миноносцев; они атаковывали и уничтожали буксиры и парусники. Но деятельность неприятеля не ограничивалась угольным районом, она распространялась и на восточную часть Черного моря; так, 3 января эскадренный миноносец противника захватил 10 рыболовных судов. Постоянно приходилось откладывать переходы пароходов из Зунгулдака и обратно, хотя уголь был крайне необходим. Нельзя было обойтись без посылки в море *Гебена* с целью обеспечения похода порожнего транспорта в Зунгулдак, ввиду того что там ежедневно крейсеровали неприятельские эскадренные миноносцы. 7 января угольный транспорт *Кармен* (*Carmen*), имея на борту 1 унтер-офицера и 3 матросов с *Бреслау*, вышел из Босфора под конвоем эскадренных миноносцев, которые сопровождали его до 18 час. Далее ночью он должен был следовать самостоятельно. *Гебен* вышел из Босфора 7 января в 17 ч. 40 м. и на утро в 8 час. уже находился перед Зунгулдаком (черт. 15, а). Здесь он узнал по радио о ночной встрече *Кармен* с 3 русскими эскадренными миноносцами и об его потоплении. Некоторая часть экипажа спаслась, достигнув берега. Во время возвратного пути на запад *Гебен* увидел в 8 ч. 23 м. 2 неприятельских эскадренных миноносца, за которыми он последовал самым полным ходом. Противник отходил на NW. В 9 ч. 15 м. на NNW показался густой дым. Это шел линейный корабль *Императрица Мария* в сопровождении одного эскадренного миноносца<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Это были очередные блокадные миноносцы, которые, потопив ночью *Кармен* и узнав от пленных об ожидавшемся выходе *Гебена* для прикрытия парохода, легли курсом на Босфор и, встретившись с *Гебеном*, повернули, стремясь навести его на находившийся в при-

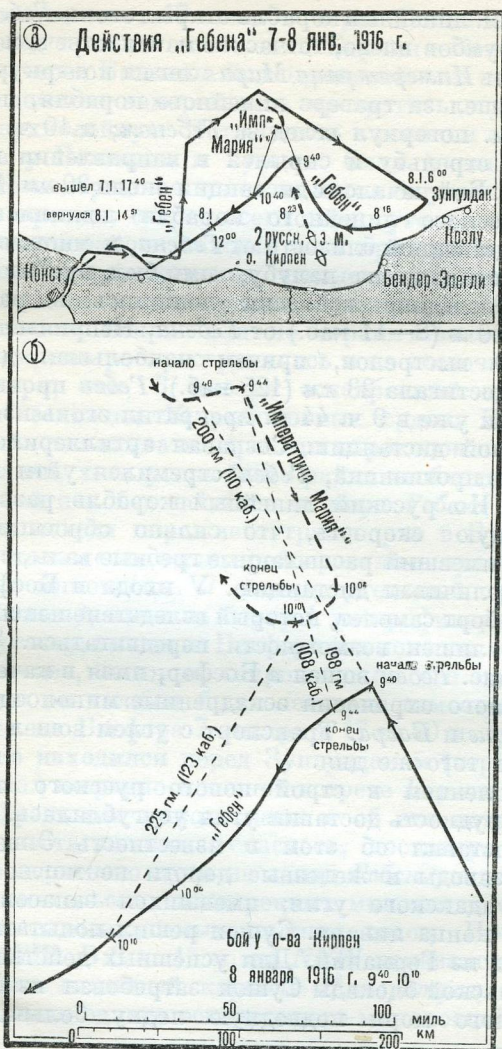


В 9 ч. 40 м. линейный корабль открыл огонь. *Гебен*, повернув на 8 румбов влево, тотчас же начал отвечать. Линейный корабль *Императрица Мария* лег на контркурс. Когда *Гебен* перешел за траверз линейного корабля, последний в 9 ч. 44 м. повернул вслед за *Гебеном*; в 10 ч. 10 м. он прекратил стрельбу и скрылся в направлении на NNW (черт. 15, 6). Бой начался с дистанции около 20 км (110 каб.). Залпы русского линейного корабля ложились кучно, в непосредственной близости от *Гебена*, и многочисленные осколки попадали на палубу; ими был пробит флаг на гафеле. Последние всплески ложились в расстоянии 1 500—2 000 м (8—11 каб.) от *Гебена*. Неприятель сделал около 150 выстрелов, причем наибольшая дистанция стрельбы достигала 23 км (125 каб.). *Гебен* произвел пять выстрелов и уже в 9 ч. 44 м. прекратил огонь из-за слишком большой дистанции. Сознавая артиллерийское превосходство противника, *Гебен* стремился уйти из сферы его огня. Но русский линейный корабль развил столь значительную скорость, что сильно обросший *Гебен*, к тому же имевший расшатанные гребные валы, с большим трудом увеличивал дистанцию. У входа в Босфор *Гебен* поднял на борт самолет, который вследствие неисправности руля был лишен возможности передвигаться. 8 января около 15 час. *Гебен* вошел в Босфор, имея в качестве противолодочного охранения эскадренные миноносцы *Муавенет*, *Нумуне* и *Басра*. Транспорт с углем вошел в Босфор еще утром того же дня.

С вступлением в строй нового русского линейного корабля трудность доставки угля усугублялась. 9 января Сушон поставил об этом в известность Энвера-пашу. Военные заводы и железные дороги не могли обойтись без зунгулдакского угля; имевшихся запасов хватало только до конца января. Сушон решил попытаться получать уголь из Германии. Для успешных действий против неприятельской блокады Сушон затребовал из Германии для Черного моря подводную лодку большого типа.

крытии линейный корабль *Императрица Екатерина*, который делал свой первый поход в боевой обстановке после прибытия из Николаева. *Императрица Екатерина* за время преследования развивал временами ход до 21 узла.—Р е д.





Черт. 15. а— действия Гебена 7 и 8 января 1916 г., б— бой у острова Кирпен. (Русский линейный корабль был в действительности линейный корабль Императрица Екатерина—Прим. перев.)



Небольшие подводные лодки до сих пор не были в состоянии добиться реального успеха. На совещании, созванном Энвером-пашей, были установлены крайние нормы расхода угля для различных потребностей, но общее впечатление было таково, что без поддержки из Германии не обойтись. Кроме того, принимались меры к увеличению добычи бурого угля, для чего в первую очередь ускорилась постройка полевых железных дорог.

На требование большой подводной лодки морской генеральный штаб в Берлине ответил 11 января отказом. Но Сушон не успокоился и снова настойчиво требовал большую подводную лодку, указывая на крайний недостаток угля. Еще до нового года он вошел в сношения с комендантом Дарданелл по вопросу об обеспечении возможности безопасного входа подводных лодок. Надежда на получение угля железнодорожным путем из Германии не оправдалась. 20 января было получено сообщение от начальника полевого железнодорожного управления, что доставка угля пока невозможна, так как пути заняты перевозкой важного военного материала. К концу января из-за недостатка угля пришлось ограничить производством огнеприпасов.

Ввиду длительной блокады Зунгулдака русскими эскадренными миноносцами *UB-8* получила приказание направиться на позицию перед Зунгулдаком. Она должна была держаться в 10 милях на *NW* от ожидавшихся транспортов при их подходе и попытаться атаковать неприятельские эскадренные миноносцы. Подводная лодка вышла 10 января и 11 января прибыла в Зунгулдак. В течение 5 дней не представилось случая для атаки, и лишь однажды ненадолго появилась неприятельская подводная лодка. 20 января *UB-8* направилась в Варну. Отсюда она ежедневно выходила в море для обучения болгарского личного состава, так как Болгария выразила желание иметь в составе своего флота 1 подводную лодку и уже сделала соответствующий заказ Германии.

В последних числах января русские морские силы непрерывно показывались у Зунгулдака; большую частью это были эскадренные миноносцы, а 29 января—5 линейных кораблей. При этих обстоятельствах намеченное движение угольных транспортов было невозможным. Для



борьбы с блокадой было отдано приказание подводной лодке *UB-14* следовать к Зунгулдаку и ежедневно до рассвета занимать позицию в 11 милях от берега, а вечером возвращаться для получения информации и зарядки батарей. Одновременно к западу от меридиана мыса Баба была выслана лодка *UB-7* с целью операций против русских в направлении на *SSO*.

С 20 по 31 января *UB-14* безрезультатно находилась в море в районе устья Дуная. 2 февраля она вышла из Варны к угольному побережью. По пути туда 3 февраля она заметила неприятельские корабли. Очень благоприятные условия для атаки *Кагула* не могли быть использованы, так как подводная лодка из-за сильного волнения показала рубку. На следующий день *UB-14* снова заметила неприятеля. Слабые активные качества лодки и на этот раз не дали ей возможности атаковать противника. Однако, командир считал, что большая подводная лодка имела бы лучшие шансы против довольно бесечно передвигавшегося неприятеля. *UB-14* прибыла в Зунгулдак 5 февраля, но случая для атаки и ей не представилось, и 13 февраля она вернулась в Константинополь. 1 февраля из Босфора вышла *UB-7*. В то же утро в Зунгулдак прибыл пустой угольный транспорт, а груженный вошел в Босфор; перед самым входом в Босфор неприятельская подводная лодка выпустила в него торпеду, но безрезультатно; у Зунгулдака же крейсеровали 2 неприятельских эскадренных миноносца. *UB-7* с указанной ей позиции 3 февраля заметила 2 эскадренных миноносца. На следующий день ей удалось сделать выстрел по одному из них. Воздушный пузырь выдал подводную лодку; эскадренные миноносцы отвернули, и торпеда прошла между ними. 5 февраля эскадренные миноносцы сделали несколько выстрелов по Зунгулдаку, но атака их подводной лодкой была невозможна. На следующий день на рассвете оба эскадренных миноносца появились снова, но вскоре удалились. В 9 ч. 45 м. к берегу приблизились два авиатранспорта, имея в качестве обеспечения 2 эскадренных миноносца. Для спуска самолетов корабли застопорили машины, в то время как эскадренные миноносцы кружились вокруг них. *UB-7* прошла через строй эскадренных миноносцев



и в 11 ч. 20 м. выпустила бронзовую торпеду, взрыв которой был слышен на подводной лодке. Использовать перископ было невозможно, ввиду того что неприятель немедленно начал поиски на месте атаки, и UB-7 пришлось погрузиться на 30 м (98 фут.). Успех атаки подводной лодки выразился в том, что в 11 ч. 50 м. авиатранспорты отошли, оставив 2 самолета, которые были взяты эскадренными миноносцами на буксир<sup>1</sup>. Еще несколько раз представлялась благоприятная возможность для атаки, однако, на подводной лодке уже не имелось торпед. Для принятия последних UB-7 отправилась в Константинополь, куда и прибыла 8 февраля.

Ставка турецкого главного командования с вполне обоснованной тревогой относилась к обстановке на восточном фронте, в Армении. После решительных поражений турецких войск русские к концу января находились на расстоянии 10 км от Эрзерума. Турецкая 3-я армия занимала там заранее подготовленные позиции. Ее сильно уменьшившаяся численность и скудное снаряжение не давали уверенности в том, что ей удастся удержать Эрзерум и Трапезонд. Подкрепления были посланы в конце января. Но при скверных дорогах и за отсутствием железнодорожного сообщения они не могли прибыть раньше апреля. Падение Трапезонда имело бы огромное значение для военного положения, так как дало бы русским возможность удобно выгружать на берег свои подкрепления<sup>2</sup>. Большая

<sup>1</sup> Подводная лодка атаковала авиатранспорт *Александр I*, который, заметив торпеду, успел уклониться, так что она прошла в 4 м за кормой. Ввиду того что атака была произведена уже после спуска самолетов на воду и их вылета в операцию, авиатранспорты отошли мористее, и это место было обыскано миноносцами. В налете приняло участие 11 аппаратов, но результаты налета были ничтожны ввиду наличия низких облаков, закрывавших объекты обстрела.—Р е д.

<sup>2</sup> Необходимость занятия Трапезонда в основном диктовалась тем, что после занятия Эрзерума русская кавказская армия, дойдя до Байбурта и Битлиса, была принуждена остановиться ввиду невозможности подвоза дальше из тыла продовольствия, фуража и боеснабжения. Захват Трапезонда с его дорогой на Байбурт и Эрзерум давал прежде всего возможность перенести снабжение армии на море, т. е. превратить Трапезонд в снабжающую базу армии, питаемую широким подвозом с моря.—Р е д.



подводная лодка могла бы и здесь сыграть решающую роль. Было решено для возможно скорейшей поддержки турецкого фронта доставить самое необходимое морским путем. *Гебен* принял на борт 29 офицеров, 400 солдат, горную батарею, 8 пулеметных команд, звено авиации, 1 000 винтовок, 300 ящиков патронов и другое военное имущество. Из-за находившегося на палубе боевого запаса и огнеопасного груза (авиационные бомбы, бензин и т. п.) боеспособность *Гебена* была понижена и каждое попадание грозило большой опасностью. *Гебену* приходилось держаться вдали от берега, чтобы не встретиться с русскими эскадренными миноносцами, державшимися близ побережья угольного района. *Гебен* вышел в море 4 февраля после полудня под флагом командующего флотом и прибыл в Трапезонд, не входя в соприкосновение с неприятелем, 6 февраля в 6 ч. 40 м. (карта 16). Из Трапезонда сообщали, что русские эскадренные миноносцы каждую ночь осматривают побережье от Батума до Иероса. Тотчас же по прибытии *Гебена* войска и груз были выгружены, и в 8 час. *Гебен* уже вышел в обратный путь. 7 февраля в 20 ч. 20 м. он прибыл в Босфор.

6 февраля Зунгулдак был обстрелян русскими, причем стрельба корректировалась с самолетов; одновременно самолеты бросали бомбы. Одной из бомб был потоплен грузившийся под защитой мола угольный транспорт *Ирмингард*<sup>1</sup>. Обследование выяснило, что поднятие его возможно, но займет 15—20 дней. Пароход был поднят примитивными средствами и 25 февраля снова мог участвовать в доставке угля. Вследствие этой потери число исправных пароходов уменьшилось до 5. Это заставило Энвер-пашу запросить германское главное командование о посылке угольных поездов из Германии как о крайней необходимости. 14 февраля последовало согласие. С конца февраля ежедневно в Турцию должен был отправляться поезд с грузом в 400 т угля. Получаемые таким образом ежемесячно 12 000 т давали возможность поддерживать

<sup>1</sup> Фактически обстрел Зунгулдака миноносцами *Поспейный* и *Громкий* был произведен еще до подхода авиатранспортов с самолетами. Операция налета с воздуха была выполнена самостоятельно без бомбардировки с кораблей.—Р е д.



важнейшие железнодорожные пути и производство военного снаряжения. Ввиду того что месячная потребность достигала 30 000 т, нельзя было отказываться от разработки турецкого угля, который шел на поддержание судоходства, на заводы, для путей сообщения, освещения и т. п. Разработка бурого угля имела огромное значение для береговых установок. Флотом разрабатывались залежи у Родосто, на Мраморном море. Главная инспекция тыла энергично содействовала постройке полевой железной дороги для доставки в Золотой Рог угля из угольных шахт Беклеме на Черном море.

Присылка большой подводной лодки была, наконец, разрешена морским генеральным штабом. Отправка из Пола *U-33*, однако, не состоялась, а взамен намечалось через 14 дней выслать подводную лодку *U-21*. Ввиду крупных успехов русских на восточном фронте Сушон не мог примириться с этой отсрочкой. На соответствующее заявление Морской генеральный штаб сообщил, что 21 февраля *U-33* выйдет из Каттаро в Дарданеллы.

12 февраля Энвер-паша с начальником генерального штаба и офицерами оперативного отдела отправился в двухмесячную инспекторскую поездку в Ирак и Сирию. Вскоре после его отъезда, 18 февраля, пришло известие о сдаче Эрзерума из-за отсутствия продовольствия и боевых припасов<sup>1</sup>. После эвакуации гражданского населения город был очищен без боя. Турки отошли на заранее подготовленные позиции. 25 февраля Энвер-паша приказал по телеграфу отправить морем в Трапезонд одну пулеметную команду.

В связи с неблагоприятными известиями о неустойчивости турецкого левого фланга, упиравшегося в побережье и грозившего отойти еще дальше назад, Сушон возложил выполнение вышеупомянутой задачи на *Бреслау*. Со времени своей аварии 18 июля 1915 г. крейсер еще не вступал в строй. Помимо заделки пробоин, *Бреслау* подвергся перевооружению: на баке и шканцах было установлено

<sup>1</sup> Эрзерум был взят после пятидневного штурма передовых позиций у Деве-Бойну. В крепости было захвачено громадное количество боеприпасов и продовольствия. Автор, повидимому, цитирует официальное турецкое сообщение.—Р е д.



по одному 150-мм/45 орудью, чем значительно повышалась его боеспособность. После основательного прохождения учебно-боевой подготовки, включая артиллерийские и торпедные стрельбы, командир *Бреслау* (кап. 3 р. Кнорр) донес, что крейсер находится в полной боевой готовности. Крейсер получил приказание принять пулеметную команду в составе 4 офицеров и 63 солдат, авиационные бомбы и различное военное имущество и следовать 27 февраля в Трапезонд. В Синопе крейсеру надлежало сдать соляровое и смазочное масло для подводных лодок и по возможности взять муку и бобы для продовольствования столицы. С выполнением этих задач связывалась операция против неприятельской морской торговли и неприятельских морских сил.

*Бреслау* вышел из Босфора 27 февраля в 16 ч. 10 м. (карта 16). 28 февраля в 10 ч. 25 м. он получил радиogramму, гласившую, что 2 эскадренных миноносца 28 февраля обстреляли Керасунду и ушли на запад. Командир, опасаясь возможности боевого столкновения с ними, решил зайти в Синоп и сдать там находившееся на палубе жидкое топливо. В 5 ч. 10 м. новая радиogramма известила, что эскадренные миноносцы в 10 час. находились возле Уние, в 12 час. — у Терме, держа курс на Самсун; в 17 ч. 15 м. радиogramма известила, что эскадренные миноносцы направляются из Самсуна в Синоп. Тем временем *Бреслау* уже стоял на якоре в Синопе и передал на берег 5 т солярового и 1,5 т смазочного масла. В 17 ч. 43 м. *Бреслау* снялся с якоря. Встреча с эскадренными миноносцами должна была произойти в неблагоприятных условиях при наступившей темноте. Тип русских эскадренных миноносцев заставлял считаться с опасностью попасть в сферу торпедных залпов раньше, чем начнут работать прожекторы, и таким образом отражение атаки артиллерийской стрельбой не имело шансов на успех. Отделаться от преследования 2 эскадренных миноносцев при большой скорости их хода и светлой ясной ночи было бы почти невозможно. Командир повернул от Синопа на *W* отчасти из желания отвлечь внимание неприятеля от своей главной цели — Трапезонда; кроме того, он намеревался резким изменением курса уйти от него. В 18 ч. 10 м. стало быстро



темнеть, видимость еще достигала 3 миль, но быстро ухудшалась.

В 18 ч. 20 м. на правом крамболе крейсера показались эскадренные миноносцы, шедшие полным ходом. Неприятель быстро приближался, ввиду чего командир в 18 ч. 43 м. увеличил ход до 20 узлов; дистанция равнялась 7—8 км (38—44 каб.). Головной эскадренный миноносец быстро достиг благоприятного пеленга для выпуска торпед (дистанция около 7 000 м, 38 каб.); стремясь уклониться от ожидавшегося торпедного залпа, а также с целью оторваться от противника, командир в 19 ч. 19 м. сделал поворот влево на контркурс. При повороте несколькими наблюдателями был замечен след торпеды за кормой; командир, однако, считал ошибку вполне возможной. На всякий случай он положил сперва право-на-борт, а затем—лево-на-борт, чтобы лечь на обратный курс. Внезапный поворот имел ожидаемый успех, и эскадренные миноносцы потеряли соприкосновение с крейсером.

29 февраля в 8 ч. 57 м. *Бреслау* прибыл в Трапезонд и выгрузил привезенный груз. Командир решил пройти вдоль берега в направлении на восток с целью отыскать неприятельские корабли, а после полудня и в течение ночи выйти на NW от мыса Константина, на морские коммуникации восточного побережья, проследовать до Новороссийска и затем повернуть назад. В 9 ч. 15 м. он снялся с якоря и в 10 ч. 30 м. повернул на N, не желая быть замеченным из Батума и вызвать переполох на всем побережье. 29 февраля ничего не было замечено. 1 марта в 5 час. командир изменил курс с N на W. Никаких сведений о появлении неприятельского флота возле угольного побережья не имелось, поэтому *Бреслау* решил идти в Синоп для приемки продовольствия, о чем донес морскому командованию. В 11 ч. 50 м. он получил радиограмму, сообщавшую, что вследствие штормовой погоды погрузка на синопском рейде невозможна; тогда командир решил непосредственно возвращаться в Босфор. 2 марта в 6 ч. 30 м. были замечены оживленные радиопереговоры, а в 7 ч. 20 м. показались дымы 2 эскадренных миноносцев. Командир решил отрезать их и атаковать. В 7 ч. 40 м. оба миноносца сделали проекторами опознавательные, на которые *Бре-*



*слау* отвечал тем же сочетанием. Очевидно, они принимали *Бреслау* за *Кагул*, чему способствовала выкрашенная белой краской передняя труба и измененная закраской белым цветом форма форштевня. Приблизившись, эскадренные миноносцы увидели свою ошибку и отвернули полным ходом. *Бреслау* не смог их догнать, несмотря на 26,5-узловую скорость. При наибольшем угле возвышения было сделано два выстрела из носового 150-мм орудия, но снаряды легли недолетами. Дальнейшее преследование было бесцельным, а неприятель увлекал *Бреслау* в *Н*-м направлении, поэтому командир прекратил погоню и взял курс на Босфор. К вечеру видимость испортилась, так что вход представил некоторые затруднения. В 17 час. *Бреслау* был встречен противолодочным охранением из 3 эскадренных миноносцев; кроме того, разведку произвел самолет. В 19 ч. 50 м. *Бреслау* стал на якорь в Стении.

Несмотря на энергичную боевую работу русского флота, в этот период начало развиваться оживленное судоходство между Констанцей, болгарскими портами и Константинополем. Пароходы и парусники перевозили в одну сторону хлеб и нефть, в другую—оливки и оливковое масло. В Варне постоянно находилась дежурная подводная лодка малого типа. *UB-14* была наготове для операций в восточной части Черного моря. 5 марта эта лодка получила приказание отправиться в дальнюю операцию в район Трапезонда—наиболее угрожаемого пункта побережья. Она вышла в 4 ч. 40 м. В это время Сушон получил телеграмму от Энвера-паши, который, как было сказано выше, находился в инспекторской поездке. Телеграмма сообщала, что левый турецкий фланг лазистанской дивизии обстреливается 6 неприятельскими кораблями, в том числе линейным кораблем *Императрица Мария*, и что под их охраной противник продвигается вперед. Энвер считал необходимым немедленное вмешательство турецких морских сил для оттеснения неприятельского флота. Сушон смог указать в своем ответе на отправку *UB-14*, которая, по телеграмме Сушона о серьезности положения, тотчас вышла в Трапезонд, задержавшись в Зунгулдаке всего на одну ночь. По пути ее настиг шторм; даже при стоянке на якоре в Трапезонде размахи качки достигали 20°. При таких



условиях не могло быть и речи о выходе малой подводной лодки в операцию, и 13 марта, по приказанию командования флота, она пошла обратно в Зунгулдак. Лодка не встретила неприятельских морских сил. Пополнив запас солярового масла в Синопе 15 марта, *UB-14* вышла 17 марта в Зунгулдак и простояла там до 26 марта. Во время ее пребывания в Зунгулдаке неприятельские подводные лодки неоднократно пытались проникнуть в гавань с целью атаки буксира, обращенного в тральщик. 26 марта было даже замечено три перископа; торпеда, выпущенная неприятельской подводной лодкой, не дала результатов. Береговая батарея каждый раз открывала огонь по неприятельским подводным лодкам, а 26 марта на последние были сброшены бомбы гидросамолетом, незадолго перед тем прибывшим в Зунгулдак. 27 марта *UB-14* вернулась в Золотой Рог.

На ответную телеграмму Сушона от 5 марта Энвер-паша телеграфировал 6 марта, подтверждая критическое положение в Лазистане. Он требовал немедленной переброски в Трапезонд целого полка из Константинополя и считал необходимым появление флота у побережья. Сушон отвечал: «Рискуя боеспособными кораблями против превосходных сил, положению в Трапезонде не поможем. Отправлена подводная лодка. Считаю невозможным провести транспорт с войсками через русскую блокаду перед Трапезондом до достижения определенных успехов подводными лодками».

В своем дневнике Сушон подробно обосновал свой отказ. *Гебен* не мог доставить целый полк и точно так же не мог высадить в Трапезонде батальон, ввиду противодействия со стороны русских кораблей, среди которых находился линейный корабль *Императрица Мария*. Турецкие корабли, может быть, и смогли бы отеснить русские легкие силы, но против главных сил долго не продержались бы. Кроме того, большая трата угля при полном ходе заставляла ограничивать операцию очень небольшим сроком времени. Трапезонд находится в 510 милях от Босфора—единственной операционной базы турецко-германского флота. Вести за собой транспорты с углем и боевыми припасами было немыслимо. Политическое положение в Румынии приближало возможность конфликта и начала



русских операций на румыно-болгарском побережье. На этот случай корабли должны были находиться наготове, хотя бы для устрашения неприятеля. Выход из строя *Гебена* или *Бреслау* делал невозможным обеспечение подвоза угля морем. Без угля останавливались железные дороги; и так уже анатолийская железная дорога ограничила свою деятельность из-за многодневного S-го шторма и перерыва подвоза в порт Гайдар-Паша. Гибель обоих кораблей создала бы крайне трудное положение; кроме того, это остановило бы доставку хлеба из Румынии.

Преувеличенное представление о боевой мощи *Гебена* и незнакомство сухопутного командования с ведением войны на море были снова причиной ложного представления об использовании флота. Однако, командующий флотом не давал сбить себя с однажды принятого им направления, даже рискуя вызвать нарекания. То обстоятельство, что *UB-14* не нашла объектов для атаки, еще не было доказательством неправильности его мнения.

Насколько оживленна была деятельность русского флота, выяснилось несколько дней позднее. 9 марта в 10 ч. 30 м. у болгарских берегов показалось соединение, состоявшее из 1 линейного корабля, нескольких транспортов и 5 эскадренных миноносцев. Севернее Варны, у мыса Калиакры, германские гидросамолеты успешно атаковали неприятельский эскадренный миноносец бомбами и наблюдали попадания. В тот же день перед Трапезондом появился другой линейный корабль и 2 эскадренных миноносца. 10 марта у Варны русский эскадренный миноносец *Лейтенант Пуцин* подорвался на mine и затонул; 5 офицеров и 10 матросов были взяты в плен<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Эта операция имела целью бомбардирование Варны самолетами с авиатранспортов под прикрытием линейного корабля *Императрица Екатерина* и миноносцев. Для освещения обстановки вперед были посланы миноносцы *Лейтенант Пуцин* и *Живой*, из которых первый на обратном пути, уже отходя от берегов, подорвался на mine. Для спасения экипажа *Живой* спустил шлюпку, но затем, приняв какой-то предмет за перископ подводной лодки, бросил шлюпку и ушел к прикрытию, донес о гибели *Лейтенанта Пуцина* и наличии подводной лодки. Ввиду появления в воздухе неприятельских гидросамолетов и доклада о подводной лодке, которой была приписана гибель *Лейтенанта Пуцина*, операция была отменена.—Р е д.



Получив отказ от Сушона, Энвер-паша не успокоился. 10 марта он снова телеграфировал из Конии, что необходима немедленная поддержка лазистанской дивизии; если *Гебен* или *Бреслау* не могут погрузить целый батальон, то надо произвести переброску в два приема. Заместитель начальника штаба верховного командования не ожидал ничего хорошего от этой посылки: в Трапезонде почти не оставалось турецких войск, а русская армия стояла почти под самым городом<sup>1</sup>. Командующий флотом пришел к убеждению, что требование Энвера имеет основанием внутриполитическую обстановку. В тот же день вечером Энвер-паша вернулся из своей поездки; Сушон имел с ним совещание по поводу переброски войск. Энвер считал крайне важным не оставлять лазистанскую дивизию без подкрепления. Действительно, по сообщениям германского военного атташе, положение было таково: состав дивизии, насчитывавшей 7 000 штыков, сократился до 700; в Трапезонде имелся только один запасный батальон; однако, ввиду того что бои велись теперь в узких дефилах, большое значение имело хотя бы и небольшое число хорошо обученных войск; свежий корпус находился в пути на коммуникациях Эрзинджан—Трапезонд, так что здесь русские, вероятно, будут задержаны; достаточно было бы высадить войска в Тиреболи, западнее Трапезонда. Сушон уступил, и 11 марта *Бреслау* получил приказание выйти в море.

Тем временем с прибытием большой подводной лодки *U-33* общее положение значительно улучшилось. 7 марта она зашла в базу на малоазиатском берегу, 10 марта—на наблюдательный пост Херзингштанд и на следующий день вышла на якорь в Золотом Роге. После небольшого отдыха и переборки мощная подводная лодка могла принимать участие в операциях. 11 марта *Бреслау* взял 3 офицеров, 208 чел. пехоты, кроме того, 12 бочек солярового и смазочного масла для подводных лодок. Обмундирование солдат было плохое, некоторые даже не имели сапог. Возникало сомнение, будут ли эти войска иметь военное значение.

<sup>1</sup> Фронт в этот момент находился у Ризе в 60 км от Трапезонда. Занятие последнего произошло 18 апреля.—Р е д.



В 17 ч. 30 м. *Бреслау* вышел в Черное море и, не встретив неприятеля, 13 марта в 5 ч. 40 м. встал на якорь у Тиреболи (черт. 16, а). Местные власти сделали соответствующие приготовления, и высадка заняла всего полчаса. Затем *Бреслау* взял курс на Самсун, где предполагалось принять продовольствие. Появление *Бреслау-Мидилли* вызвало большую радость, местное население приносило цветы, папиросы, орехи и подарило 92 барана. Приняв 30 т муки, 1 т маиса и 30 т угля, *Бреслау* снялся с якоря в 14 ч. 40 м. В 17 ч. 40 м. он получил радиogramму, сообщавшую, что у реки Сакария потоплен русскими пароход-угольщик *Сегар*. Командир надеялся отрезать эскадренные миноносцы, если бы они еще находились возле побережья угольного района. Это ему не удалось, и 14 марта в 17 час. *Бреслау* вошел в Босфор.

После долгого ожидания были, наконец, получены мины для подводного заградителя *UC-15*. 6 марта *UC-15* вышел в море и затем в Варну. Для определения направления входных фарватеров у Севастополя и разведки перед постановкой мин подводным заградителем *UC-15* туда была предварительно послана *UB-8*, которая, находясь на позиции с 5 по 8 февраля, сделала ценные наблюдения; эти наблюдения показали, что для большой подводной лодки с хорошими активными качествами здесь имеются благоприятные возможности для атак. 9 марта после обмена сведениями *UC-15* вышел из Варны, но из-за аварии во время сильного шторма 13 марта вернулся обратно для ремонта. 21 марта *UC-15* вышел снова для постановки мин и 24 марта поставил непосредственно на подходах к Севастополю заграждение из 11 мин. 26 марта он вернулся в Евксиноград. Он намеревался тотчас же снова выйти в море, но этому помешал густой туман. 31 марта *UC-15* поставил новое заграждение в 11 мин. также перед входом в Севастополь. После выполнения задачи подводный заградитель вернулся в Константинополь (см. черт. 24).



## Глава XX

### ОПЕРАЦИИ ГЕРМАНСКИХ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК НА ЧЕРНОМ МОРЕ

*U-33* в восточной части Черного моря. Пароход *Портюгаль* получает попадание торпедой. Протест русского правительства отклоняется. *Бреслау* у Трапезонда. Встреча с русскими главными силами. Мелкие операции подводных лодок. *U-33* снова в восточной части Черного моря. Воздушная атака англичан против Константинополя. Минные операции *Бреслау*. Передача *UB-8* болгарскому флоту. *U-38* на пути к Константинополю. *U-38* в Черном море. Полное закрытие входа в Дарданеллы. Меры противодействия. *U-38* в критическом положении.

*U-33* (кап.-лейт. Гансер) вышла 2 марта из Каттаро, направляясь в Константинополь. 7 марта она зашла в базу Макри на малоазиатском берегу и затем, не встретив объектов для атаки, проследовала на пост Херзингштанд. Она вошла в Дарданеллы в подводном положении, в бухте Морто всплыла и продолжала путь к Константинополю, куда прибыла 11 марта. После 14-дневного приведения в боевую готовность *U-33* вышла 25 марта для операций на Черном море (черт. 16, б). Оперативный приказ для нее гласил:

- 1) атаковать русские морские силы, оперирующие из Батума против турецкой армии, расположенной за рекой Калопотамос (к востоку от бухты Сурмене) и против Трапезонда;

- 2) вести операции против морской торговли вдоль кавказского побережья, у Керченского пролива и у южного побережья Крыма;

- 3) встать на позицию у Севастополя.



27 марта при походе на восток подводная лодка встретила линейный корабль *Императрица Мария*, шедший контр-курсом зигзагами, с охранением из 2 эскадренных миноносцев. Подойти на дистанцию выстрела не удалось. 30 марта в бухте Сурмене *U-33* заметила пароход, шедший вплотную к берегу курсом *W* (черт. 16,б). Он был сильно нагружен, вел на буксире несколько больших лихтеров и имел на палубе много людей, ввиду чего командир принял его за транспорт. С дистанции около 1 000 м (6 каб.) в 4 ч. 10 м. в пароход, тем временем ставший на якорь, была выпущена торпеда из носового аппарата; вследствие неблагоприятного угла встречи торпеды с целью попадания достигнуто не было; торпеда, выпущенная вслед затем с дистанции в 500 м (3 каб.) из кормового аппарата, попала в пароход. Последний переломился посередине и вскоре затонул.

Исключительно громкий взрыв заставлял предполагать, что на погибшем пароходе имелось большое количество взрывчатых веществ. Непосредственно после выстрела один из находившихся при пароходе эскадренных миноносцев полным ходом направился к подводной лодке и сбросил 2 противолодочные бомбы, которые взорвались возле нее. Пароход оказался пароходом *Португаль* (вместимостью 5 358 т), по русским утверждениям — госпитальное судно.

На основании донесения командира подводной лодки Сушон отправил по телеграфу морскому генеральному штабу в Берлин подробный доклад:

«Командир подводной лодки, потопившей утром 30 марта судно у побережья Черного моря, сообщает: судно было замечено в ночь с 29 на 30 марта, когда оно шло вплотную к берегу к неприятельскому десантному пункту, имея погашенные огни и лишь один зажженный топовый огонь. С рассветом можно было различить, что это большой, сильно загруженный пароход, имевший на буксире загруженные боты с многочисленной командой. Он встал на якорь прямо у неприятельского десантного пункта. Один из плотов, полный людей, был взят к борту. Командир и офицеры подводной лодки приняли пароход за неприятельский транспорт, намеревавшийся высаживать вой-



ска и выгружать материалы. Подводная лодка пошла в атаку. При приближении было видно, что пароход выкрашен в серую краску с узкой красной полосой, что он имеет на корме русский торговый флаг, что на палубе—множество людей, что плоты и большая висящая за кормой шлюпка не имеют никаких отметок и выкрашены ровной серой краской. Нигде не было заметно красного креста или наименования судна. Все это укрепило командира в его мнении. Первая торпеда не попала в цель; вторая торпеда достигла попадания в пароход под капитанским мостиком. За взрывом торпеды немедленно последовал сильный раскатистый взрыв внутри парохода; пароход переломился пополам и затонул. Этот взрыв несомненно был вызван нахождением внутри парохода большого груза взрывчатых веществ. Тотчас же после выстрела подводную лодку атаковал эскадренный миноносец.

Отсюда следует, что пароход не имел всех установленных отличительных знаков; что он доставил в район военных действий нагруженные лихтера с многочисленными людьми, которые не были явно предназначены для санитарной службы, и что он сам имел груз взрывчатых веществ на борту.

Согласно статье 8 приложения 5 к заключительному постановлению II международной Гаагской конференции, этим самым потопленный пароход терял право на защиту Красного креста, если даже действительно он являлся госпитальным судном. Заявление русского правительства, гласившее, что пароход получил два торпедных попадания, не соответствует истине; заявление, что на борту имелось множество раненых, идет вразрез с тем обстоятельством, что пароход только ночью подошел к неприятельскому пункту высадки и накануне тоже не подходил к нему. Турецкое правительство сожалеет, если в данном случае погибли лица, состоявшие исключительно на службе Красного креста. Но ответственность за их смерть должно нести русское правительство, так как эти лица были отправлены на место военных действий на судне, которое в то же время использовалось для участия в нанесении ущерба Турции<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> *Португаль* имел все опознательные знаки, положенные для госпитальных судов. Слышанный на подводной лодке взрыв объясняется взрывом котлов, так как торпеда попала в котельное отделение

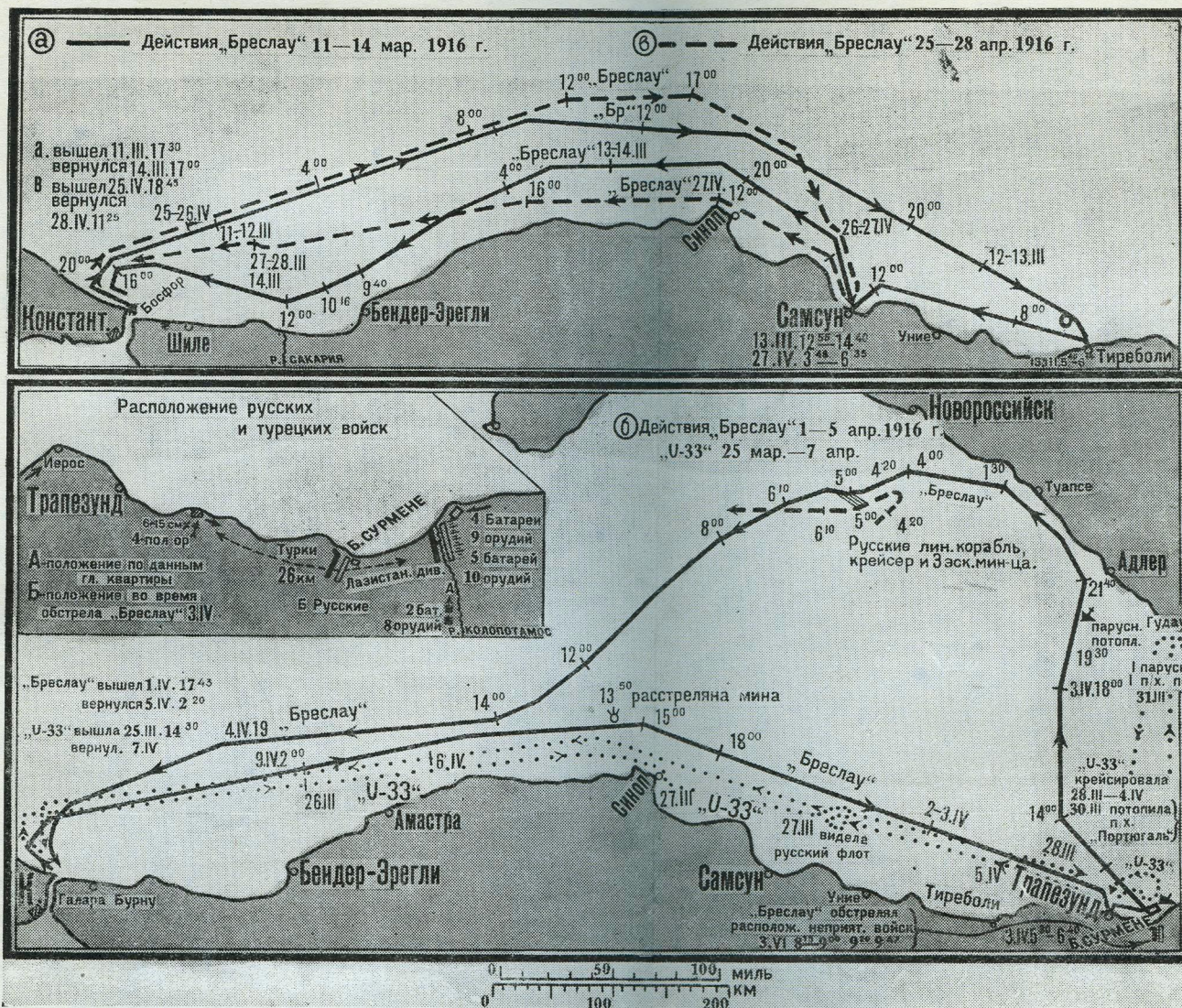


После потопления парохода *U-33* взяла курс на *N*, чтобы произвести впечатление ухода из данного района. 31 марта она потопила у Сухума, севернее Батума, небольшое русское парусное судно и уничтожила артиллерийским огнем русский пароход вместимостью в 1 500 т, который после первого выстрела выбросился на берег. После этого артиллерийским огнем был уничтожен маяк. При попытке обстрелять стоявший неподалеку на якоре пароход подводная лодка была неожиданно обстреляна ружейным огнем с берега и получила 14 незначительных попаданий. Она тотчас же ответила обстрелом города из орудий и произвела около 30 выстрелов. В течение следующих дней *U-33* держалась перед Трапезондом и бухтой Сурмене, но неприятеля не встретила. 1 апреля она получила приказание ждать у Трапезонда крейсер *Бреслау*.

30 марта Энвер-паша вновь запросил Сушона о возможности посылки войск и военного имущества (главным образом, винтовок) для поддержки лазистанской дивизии. Командующий флотом согласился, считая, что появление подводной лодки *U-33* заставило неприятеля ослабить свои операции в восточной части Черного моря. 1 апреля главное командование сообщило, что части 3-й турецкой армии в ближайшие дни перейдут в наступление на левый фланг русского расположения, и просило, чтобы *U-33* оставалась поблизости для облегчения положения турецкого левого фланга. Морское командование пошло на встречу этому желанию и в свою очередь заявило о необходимости иметь в Трапезонде специального офицера, хорошо знакомого с тактической обстановкой, который мог бы давать указания относительно русских позиций крейсеру *Бреслау*; последний должен был, если позволит обстановка, обстрелять тыловые позиции и пути сообщения (черт. 16, б).

и переломила пароход, который мгновенно пошел ко дну с задранными кверху носом и кормой. Однако, командир лодки имел данные для атаки судна, так как начальником Батумского отряда кап. 1-го ранга М. Римским-Корсаковым *Португалью* было приказано взять на буксир несколько десантных ботов, на которых были поставлены военные флаги. В момент атаки *Португаль* стоял с застопоренными машинами и отливал воду из одного бота, который при буксировке зачерпнул бортom. — Р е д.





Черт. 16: а) действия *Бреслау* с 11 по 14 марта 1916 г.; б) действия *Бреслау* с 1 по 5 апреля 1916 г. и *U-33* с 25 марта по 7 апреля 1916 г.; в) действия *Бреслау* с 25 по 28 апреля 1916 г.



1 апреля *Бреслау* принял 2 офицеров, 105 солдат, 794 ящика патронов, 5 000 винтовок, 4 пулемета и 56 седел. В 17 ч. 45 м. он вышел в море (черт. 16,6). Командир предполагал выйти раньше, но в 9 ч. 45 м. у мыса Галата-Бурну, близ входа в Босфор, неприятельская подводная лодка потопила торпедою пароход *Дубровник* (*Dubrownik*), шедший с грузом угля<sup>1</sup>; пароход затонул на мелководье. Опасаясь присутствия неприятеля, командир отложил выход в море. 3 апреля в 5 ч. 30 м. *Бреслау* прибыл в Трапезонд, не встретив неприятеля по пути. Высадка и выгрузка привезенных войск и материалов заняла 1 час времени. Говоривший по-немецки турецкий сухопутный офицер был принят на борт для дачи сведений относительно русских позиций. Было условлено с командиром *U-33*, что во время обстрела крейсером побережья подводная лодка, держась в 4—6 милях от *Бреслау*, будет прикрывать его с моря. *Бреслау* направился к бухте Сурмене (квадрат 1117) и с 8 ч. 45 м. до 9 час. обстрелил следующие русские позиции: 1) с дистанции 4 800 м (26 каб.)—лагерь из 200 палаток, расположенный на берегу; 2) с дистанции 5 800 м (32 каб.)—лагерь из палаток (с лошадьми), расположенный на половине высоты горы; 3) с дистанции 6 000 м (33 каб.)—два больших сарая, служивших в качестве складов; 4) вооруженный нефтеналивной пароход (700—800 т). Несколько попаданий в ватерлинию парохода зажгли нефть; позднее взорвался груз боевого запаса. С 9 ч. 20 м. до 9 ч. 47 м. *Бреслау* обстреливал загон с лошадьми и русские окопы на половине горы с дистанции 5,9 км (32 каб.). *U-33* окончательно уничтожила артиллерийским огнем горевший пароход. Подводную лодку безрезультатно обстреливали с берега пулеметным огнем. По окончании обстрела *U-33* встала на якорь в Трапезонде. *Бреслау* направился на *N* и в 19 ч. 30 м. потопил русский парусник (108 т) с грузом сена и соли. Командир имел намерение крейсировать западнее Новороссийска<sup>2</sup>, но из-за сноса корабля на *N* вследствие

<sup>1</sup> Подводная лодка *Тюлень*.—Р е д.

<sup>2</sup> Появление *Бреслау* у Новороссийска, где в это время было сосредоточено 26 транспортов и шла посадка двух пластунских бригад для перевозки на побережье Лазистана к Ризе, можно объяс-



сильного течения должен был отвернуть на *W*, чтобы не быть замеченным с высокорасположенных наблюдательных пунктов. На рассвете 4 апреля, в 4 ч. 49 м., он заметил на левой скуле (2 румба влево от курса) 2 больших корабля, шедших в кильватерной колонне контркурсом в расстоянии около 12 км (66 каб.). Повидимому, это были крейсер *Кагул* и линейный корабль *Императрица Мария*<sup>1</sup>, за ними 3 эскадренных миноносца. *Бреслау* не был сразу замечен неприятелем (хотя и развивал сильный дым из-за чистки топок), вероятно, потому, что находился в темной стороне горизонта. Он находился в угле обстрела всех орудий линейного корабля и решил скрыться полным ходом, взяв *N*-й курс. Но неблагоприятное в данный момент состояние топок заставляло опасаться, что искры и дым обнаружат присутствие корабля раньше, чем он выйдет из дальности обстрела артиллерии противника. Существовала еще опасность, что *Бреслау* будет оттеснен к берегам Крыма и по выходе новых морских сил из Севастополя уничтожен. Поэтому командир решил как можно незаметнее пройти мимо русских кораблей и только в случае необходимости, приведя противника на кормовые курсовые углы, уйти от него любым курсом. В машину было передано приказание приготовиться для развития полного хода. Первоначально маневр *Бреслау* удался, но в 4 ч. 36 м. на дистанции около 10 км (55 каб.), когда противник уже находился на кормовом курсовом угле крейсера, один из эскадренных миноносцев заметил *Бреслау* и, сблизившись с линейным кораблем *Императрица Мария*, донес ему об этом. *Бреслау* тотчас же развил самый полный ход. Неприятельский отряд повернул сначала на контркурс, затем отвернул несколько влево и снова лег на параллельный курс. Очевидно, линейный корабль *Императрица Мария* сомневался, не имеет ли он перед собой русский крейсер.

нить лишь тем, что десантные приготовления и прибытие из Одессы столь значительного числа транспортов не были секретом для германского командования и *Бреслау* было дано задание произвести нападение на транспорты. Однако, последние были проведены в Новороссийск под охраной флота за 5 дней до прихода *Бреслау*.—Р е д.

<sup>1</sup> В действительности—линейный корабль *Императрица Екатерина*.—П р и м. п е р е в.



В 4 ч. 55 м. линейный корабль сделал прожектором опознательные, на которые *Бреслау* отвечал такими же сочетаниями. Дистанция увеличилась до 19 км (104 каб.), и скорость *Бреслау* все возрастала. Считая, что опасность миновала, командир *Бреслау* на новые опознательные с линейного корабля приказал ответить прожектором по международному своду «Счастливого пути». Немедленно (было 5 час.) линейный корабль открыл огонь, причем стрельба продолжалась до 5 ч. 15 м. и была прекращена на дистанции около 26 км (142 каб.). Однако, неприятель продолжал преследование полным ходом, следуя в строе пеленга. Линейный корабль *Императрица Мария* вновь показал свою замечательную стрельбу—третьим залпом он накрыл крейсер: один всплеск поднялся под носом слева, другой за кормой справа. Сотрясение, испытанное крейсером, было не меньше, чем при минном взрыве. Осколки снаряда, разорвавшегося под носом корабля, пробили борт и нанесли легкие повреждения в нескольких помещениях, пустых во время боя. После этого залпа *Бреслау* пошел зигзагообразным курсом и избегал дальнейших попаданий. Поддерживая полный ход, *Бреслау* в 10 час. потерял неприятеля из виду. Из-за большого расхода угля и аварий турбовентиляторов командир решил вернуться еще вечером 4 апреля и продолжал идти полным ходом. 5 апреля в 2 ч. 20 мин. *Бреслау* прошел минные заграждения перед Босфором.

Рано утром 4 апреля *U-33* вошла в бухту Сурмене (черт. 16,6). В 7 ч. 30 м. она увидела два транспорта, шедшие с востока под охраной нескольких эскадренных миноносцев. Командир приготовился к атаке; но перед самым выстрелом эскадренный миноносец прошел полным ходом над подводной лодкой и погнул ей кормовой перископ. *U-33* тотчас же погрузилась на 40 м (131 фут); поблизости были слышны взрывы. Только в 11 час. лодка смогла снова всплыть. Перископ оказался согнутым под углом в 45° в сторону кормы, верхняя часть—сбитой с винтовой нарезки и потерявшей водонепроницаемость<sup>1</sup>. Пришлось пре-

<sup>1</sup> Атаку произвел бывший здесь миноносец *Строгий*, который таранил лодку, причем ее перископ прочертил у него по правому



рвать операцию. *U-33* 7 апреля в 9 ч. 45 м. вернулась в Босфор.

Прибытие мин в Константинополь позволяло закрыть не только подход к военно-морской базе—Севастополю, но и ставить их в Одесской бухте. Неточные сведения о движении судов в Одесской бухте обуславливали необходимость предварительной разведки. *UB-7* получила приказание тотчас же по прибытии сменявшей ее *UB-14* выйти в море для разведки курсов русских кораблей между Севастополем, Одессой и Николаевом. 1 апреля *UB-14* прибыла в Евксиноград, у Варны *UB-7* вышла в море. Она определила, что в указанном районе никакого пароходного движения нет и сообщение поддерживается только отдельными парусниками. Два небольших парусных судна было потоплено, а команды их отправлены на берег. Перед Севастополем, наоборот, было очень оживленное движение военных кораблей; кроме линейного корабля *Императрица Мария*, *UB-7* заметила еще один дредноут, вероятно, *Екатерины II*. Командир установил, что для подводных лодок с небольшими активными качествами наилучшей позицией являлся район у мыса Херсонес.

11 апреля подводная лодка вернулась в Евксиноград (черт. 18).

Как сказано, 1 апреля близ входа в Босфор попадание торпедой получил угольный пароход *Дубровник*. Торпеда попала в корму парохода, ввиду чего он смог выброситься на берег. Корма лежала на каменистом грунте, погруженная в воду до верхней палубы. Повидимому, существовала возможность поднять пароход, поэтому были начаты соответственные работы. Но неприятельская подводная лодка, наблюдавшая за судоподъемными работами, выпустила 16 апреля еще одну торпеду, результатом взрыва которой явились большая пробоина под мостиком и ране-

---

борту, а ударом о надстройку лодки у винта был вырван кусок палубы. На миноносце только что были приняты противолодочные бомбы, но ненадтренированные люди, растерявшись, не успели сбросить их в момент прохождения миноносца над лодкой. Этот случай очистил район от подводной опасности как раз к моменту высадки пластуновских бригад 7 апреля у Ризе.—Р е д.



ние 8 чел.<sup>1</sup>. Работы пришлось прекратить, и не оставалось ничего другого, как снять с парохода все годное к употреблению. Таким образом, наличное число пароходов сократилось до 4 с общей грузоподъемностью в 22 800 т. В январе 1916 г. из Зунгулдака было доставлено 20 100 т угля, в феврале—20 100, в марте—30 300. Насколько затруднительно было сообщение с угольным побережьем даже для мелких судов из-за постоянной неприятельской блокады, настолько оживленным становилось движение парусников у берегов Румынии. В течение апреля бывали дни, когда из Констанцы прибывало до 40 небольших парусников с мукой и растительным маслом; небольшие пароходы также участвовали в этом судоходстве.

Командир *UB-7* просил у командования флотом разрешения произвести операцию перед Севастополем, на что получил согласие. 23 апреля *UB-7* вышла из Варны и с 26 апреля по 2 мая находилась на позиции (черт. 18). 2 мая *UB-7* заметила парусно-моторную шхуну. После длительного преследования шхуне было предложено выстрелом и сигналом остановиться. Когда при дальнейшем преследовании дистанция начала уменьшаться, *UB-7* открыла огонь. Шхуна спустила паруса, но мотор ее продолжал работать, ввиду чего *UB-7* продолжала стрелять. С дистанции в 2 000 м (11 каб.) парусник внезапно открыл оружейный и ружейный огонь, так что *UB-7* была вынуждена быстро погрузиться<sup>2</sup>. Противолодочное судно-ловушка, здесь впервые наблюдавшееся, работало чрезвычайно искусно.

Не достигнув успехов, *UB-7* вернулась 4 мая в Евксиноград. 21 апреля вышла на постановку мин и *UC-15*; 25 апреля лодка поставила заграждение из 12 мин на протраленном и обставленном тральными вежами входном

<sup>1</sup> Подводная лодка *Морж*, дежурившая в районе Босфора.—Р е д.

<sup>2</sup> В качестве «ловушек» были использованы 2 парусно-моторные шхуны. Вследствие новизны этого дела при оборудовании был допущен ряд «наивных» промахов: шхуны были окрашены в шаровый (боевой) цвет, снабжены новыми парусами, рангоут вытянут, словом, им был придан «воинский» вид. Это была единственная боевая встреча, после которой лодки, как видно из дальнейшего описания, легко разгадывали противника.—Р е д.



фарватере в Севастополь<sup>1</sup> (черт. 24). Оживленная деятельность самолетов и движение тральщиков неоднократно вынуждали подводную лодку погружаться на большие глубины. Между прочим, лодка заметила крейсер *Кагул* и линейный корабль *Императрица Мария* с эскадренными миноносцами, вышедшие из Севастополя за тральщиками и сопровождавшиеся низколетящими самолетами в качестве противолодочного охранения. Отряд, повидимому, прошел вплотную к только что поставленному заграждению. После полудня показалась трехмачтовая гафельная шхуна; восемью выстрелами подводная лодка заставила ее привести к ветру. Шхуна с грузом зерна была потоплена подрывными патронами, а личный состав доставлен на берег. 27 апреля *УС-15* вернулась в Евксиноград.

Обстановка у Трапезонда становилась для турецкой армии все серьезнее. *У-33* получила приказание спешно отправиться в восточную часть Черного моря и по возможности мешать русским операциям у Трапезонда. Она вышла 18 апреля в 19 ч. 30 м. (черт. 18). В 23 часа подводная лодка приняла открытую русскую радиogramму о падении Трапезонда. В течение нескольких дней *У-33* держалась в районе Керасунды, Трапезонда и восточнее последнего, где видела дважды линейный корабль *Императрица Мария* и трижды—крейсер *Кагул*. Ее попытки занять позицию для атаки были безуспешны. 28 мая *У-33* направилась к северо-восточному побережью и здесь у Адлера потопила артиллерийским огнем 300-тонную русскую трехмачтовую шхуну, а затем—небольшой 50-тонный парусник, груженный солью и картофелем. В полдень того же дня *У-33* преследовала большой пароход вместимостью в 2 500 т, который затем выбросился у Адлера на берег и был уничтожен артиллерийским огнем. Некоторые дома, из которых стреляли по подводной лодке из ружей, были также обстреляны артиллерией. Затем *У-33* потопила у мыса Сочи груженный парусник. При попытке обстрелять 2 небольших парохода, стоявших

<sup>1</sup> На этих минах с надписью «Воскресенье христово» взорвался и погиб эскадренный миноносец *Живучий*, возвращавшийся совместно с крейсером *Кагул* из Батума. Здесь было вытралено 8 мин, поставленных на фарватере и наискось.—Р е д.



у берега, *U-33* была обстреляна из двух 75-мм орудий очень метким огнем, вследствие чего должна была отойти полным ходом. Подводная лодка ответила обстрелом города и артиллерийской позиции, причем сделала 45 выстрелов. Уже в начале операции на лодке замечалась утечка нефти; теперь выяснилось, что течь нефтяных цистерн настолько увеличилась, что потеря нефти уже представляла опасность для подводной лодки. Пришлось прервать операцию и 4 мая вернуться в Константинополь, где был произведен основательный ремонт *U-33*, покрывшей с начала операций 30 000 миль.

*Бреслау* получил приказание доставить 200 солдат и военное имущество для поддержки гарнизона Самсуна. Он вышел 25 апреля в 19 ч. 45 м. (черт. 16, в) и прибыл в Самсун 27 апреля в 4 часа. После выгрузки и высадки он принял 35 т пшеницы и 46 т табаку. С этим грузом, не встретив неприятеля, он достиг 28 апреля Босфора.

Для производства ремонта дейдвудных подшипников на *Гебене* были построены кессоны, рассчитанные таким образом, что можно было проверить линию валов и отремонтировать подшипники. Кессон находился у внешнего левого вала с 26 марта по 25 апреля и у внешнего правого вала — с 26 апреля по 22 мая.

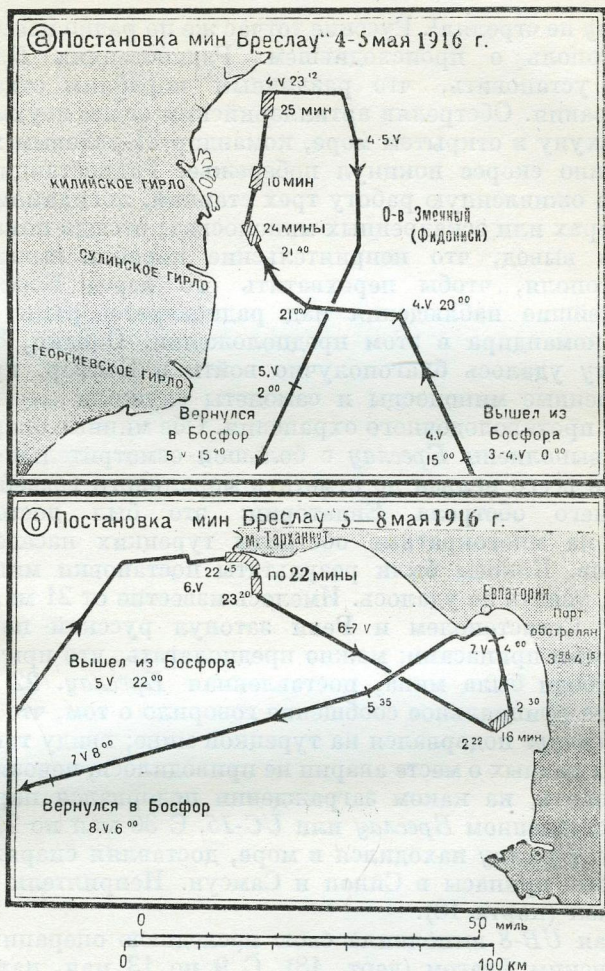
Во время жесточайших боев за Галлиполи неприятельские самолеты никогда не тревожили столицы и не разрушали жизненно важных предприятий. 14 апреля 1916 г. в 22 ч. 40 м. английские самолеты впервые произвели воздушную атаку по Сан-Стефано и пороховому заводу Сейтин-Бурну, расположенному недалеко от столицы. Бомбы, сброшенные с большой высоты, не причинили повреждений. Ради экономии угля *Гебен* и *Бреслау* стояли в Стении вплотную друг к другу, без паров. Освещение подавалось с городской станции. Воздушная атака показала, что оба корабля представляют собою весьма удобную цель для воздушных атак, по которой можно было производить бомбометание без промаха; к тому же на противовоздушную оборону при отсутствии прожекторного освещения рассчитывать не приходилось. Необходимость заставила рассредоточить корабли и мириться со связанным с этим расходом угля. В ближайшие дни неоднократно получа-



лись донесения о появлении неприятельских самолетов. Однако, сведения эти почти всегда оказывались ложными. Самолеты не сбрасывали бомб. В Стении руководство противовоздушной обороной было возложено на командира *Гебена*, в Золотом Роге—на младшего флагмана *Ариф*, державшего свой брейд-вымпел на линейном корабле *Торгут*.

Наряду с минами для подводных лодок из Германии прибыли мины для активных постановок с крейсеров. Из агентурных сведений выяснилось, что русские корабли пользуются Очаковским и Стамбульским гирлами Дуная, причем русские эскадренные миноносцы и подводные лодки были несколько раз замечены у Рени. Ввиду этого *Бреслау* получил приказание поставить мины у устья Дуная с целью прервать коммуникации с Одессой. 3 мая, приняв 60 мин, крейсер вышел в 24 часа из Босфора (черт. 17, а). Он шел курсом вне видимости с берега и избегая обычных путей пароходов. 4 мая вечером *Бреслау* пришел в назначенный район и с 21 ч. 40 м. до 23 ч. 12 м. поставил три заграждения в 24, 10 и 25 мин. 5 мая после полудня крейсер снова стоял на якоре в Босфоре, принял там уголь, 60 мин и только что прибывшую аппаратуру для дымовых завес. Согласно новому приказу, *Бреслау* надлежало поставить мины у мыса Тарханкут, на путях Севастополь—Николаев; затем в соответствии с обстоятельствами командиру предоставлялось право обстрелять базу эскадренных миноносцев и подводных лодок в Евпатории. 5 мая в 22 часа *Бреслау* вышел из Босфора. 6 мая в 22 ч. 45 м., по счислению, корабль находился в начальной точке постановки мин, к западу от мыса Тарханкут; однако, выяснилось, что место крейсера находится на 6 миль восточнее и южнее счислимого; поэтому первое заграждение было поставлено не вполне удачно; ввиду этого второе заграждение пришлось поставить южнее с целью достижения большей его действительности. Всего было выставлено два заграждения, по 22 мины в каждом, у мыса Тарханкут и третье (в 16 мин) на путях Севастополь—Евпатория (черт. 17, б). Затем *Бреслау* направился к Евпатории. Город и порт оказались хорошо затемненными, огни совершенно отсутствовали. С первыми лучами рассвета с 3 ч. 58 м. до 4 ч. 15 м. *Бреслау*





Черт. 17. а—постановки мин Бреслау 4-5 мая 1916 г.;  
б—постановки мин Бреслау 5-8 мая 1916 г.

успешно обстрелял в порту большой 6 000-тонный пароход, трехмачтовый парусник и еще несколько парусников. На огонь крейсера с берега не отвечали, поэтому по городу



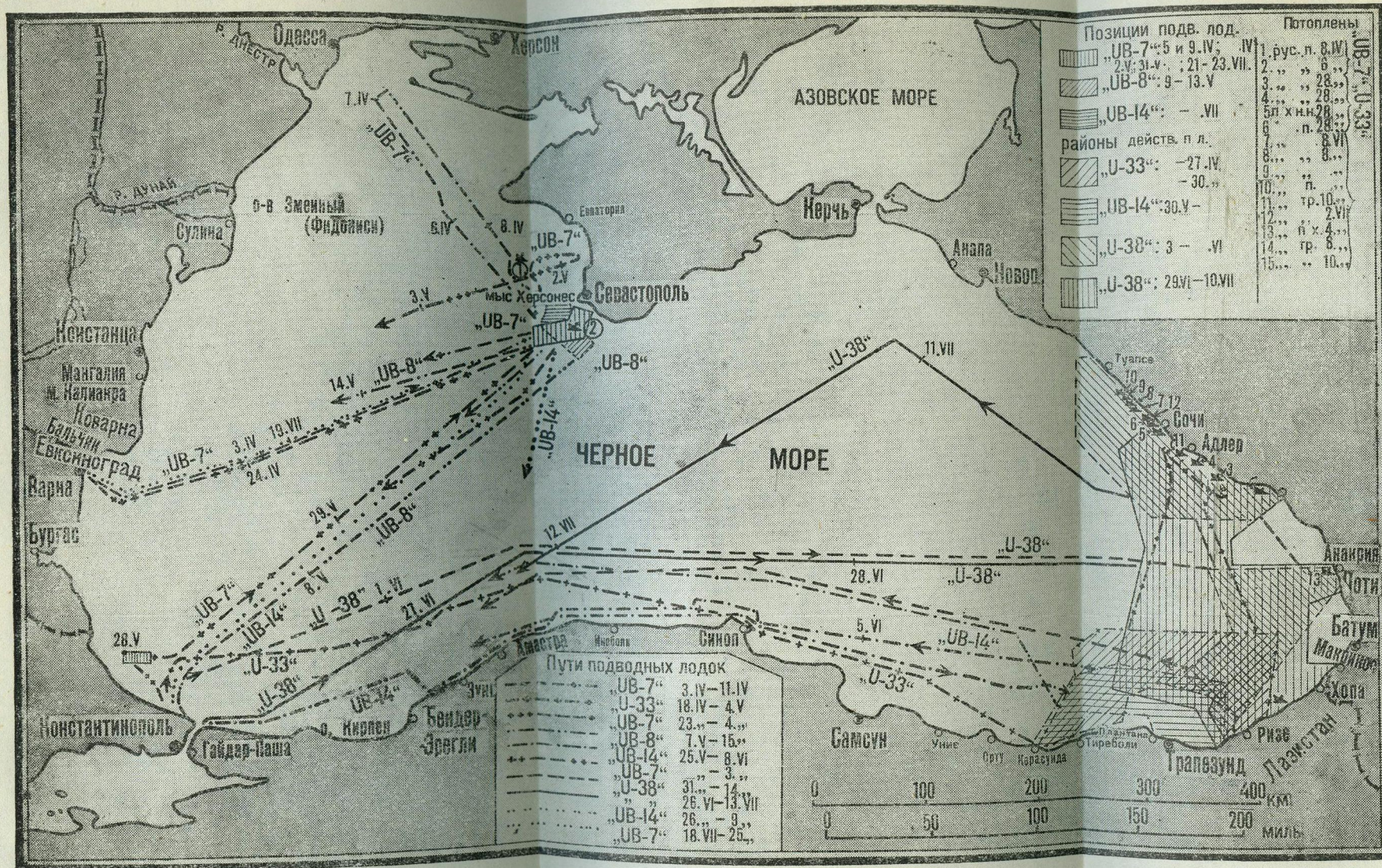
*Бреслау* не стрелял<sup>1</sup>. Русские тотчас же по радио известили Севастополь о происходившем. Радиостанция *Бреслау* могла установить, что различным кораблям отдаются приказания. Обстреляв артиллерийским огнем двухмачтовую шхуну в открытом море, командир 21-узловым ходом возможно скорее покинул побережье. Радиостанция отмечала оживленную работу трех станций, повидимому, на крейсерах или эскадренных миноносцах; отсюда командир сделал вывод, что неприятельские корабли вышли из Севастополя, чтобы перехватить его перед Босфором. Дальнейшие наблюдения над радиопереговорами укрепили командира в этом предположении. Однако, 8 мая *Бреслау* удалось благополучно войти в Босфор, причем эскадренные миноносцы и самолеты служили ему в качестве противолодочного охранения. Обе минные операции были выполнены *Бреслау* с большой осмотрительностью; прежде всего нельзя не отметить морального воздействия утреннего обстрела Евпатории: это был достойный ответ на многократные обстрелы турецких населенных пунктов. Каковы были результаты постановки мин, конечно, узнать не удалось. Имелось известие от 21 мая, что между Севастополем и Рени затонул русский пароход с боевыми припасами; можно предполагать, что причиной его гибели была мина, поставленная *Бреслау*. 22 июля русское официальное сообщение говорило о том, что пароход *Неркур* подорвался на турецкой мине; ввиду того что точных данных о месте аварии не приводилось, невозможно установить, на каком заграждении подорвался пароход: на поставленном *Бреслау* или *УС-15*. С 30 мая по 2 июня 1916 г. *Бреслау* находился в море, доставляя снаряжение и боевые припасы в Синоп и Самсун. Неприятеля он не встречал (карта 18).

7 мая *УВ-8* выполнила свою последнюю операцию под германским флагом (черт. 18). С 9 по 13 мая, находясь на позиции у Севастополя, *УВ-8* неоднократно усматривала эскадренные миноносцы, но случая для торпедного

---

<sup>1</sup> *Бреслау* подошел к Евпатории под русским флагом и обстрелял транспорт *Леванцо*. Заграждения не были обнаружены, так как в этих районах в военное время почти не было судоходства.—Р е д.





Черт. 18. Операции германских подводных лодок на Черном море с начала апреля до конца июля 1946 г.



выстрела не представилось. 15 мая подводная лодка вернулась в Евксиноград. За это время болгарский личный состав, обучавшийся на подводных лодках во время их базирования в Варне—Евксинограде, был уже в состоянии самостоятельно управиться на маленькой подводной лодке. По приходе *UB-8* в Варну она произвела несколько выходов, связанных с ее передачей, и, наконец, 25 мая была торжественно передана Болгарии. Освободившийся германский личный состав отправился в Германию для укомплектования новой подводной лодки.

Между тем настоятельные требования командующего флотом о посылке дополнительных подводных лодок в Черное море увенчались успехом. 9 мая был получен благоприятный ответ морского генерального штаба. 12 мая из Каттаро в Константинополь вышла подводная лодка *U-38* (командир Макс Валентинер)<sup>1</sup>. Эта подводная лодка выполнила успешную операцию в декабре 1915 г. в восточной части Средиземного моря, посетив Яффу и Бейрут, а 1 января 1916 г. заходила в базу подводных лодок на западном берегу Малой Азии, чтобы принять военное снаряжение, предназначенное для выгрузки на побережье Триполи для арабского племени Сенусси. В оперативном приказе, отданном на поход в Константинополь, указывалось, что подводная лодка должна показаться в Средиземном море, с тем чтобы ее присутствие в восточной части Средиземного моря стало известным. 16 мая *U-38* заметила к югу от острова Крита пароход, который после предупредительного выстрела подводной лодки попытался уйти; когда же лодка открыла огонь, он начал отвечать из небольшого орудия; после первого попадания в пароход последний был покинут экипажем. Сняв с парохода 47-мм орудие, *U-38* потопила его артиллерийским огнем. Это был английский пароход *Клиффорд* (*Clifford*) вместимостью в 487 т. 17 мая подводная лодка вступила в бой с другим пароходом на дистанции около 9 км (49 каб.). Пароход стрелял из орудий того же калибра, что и подводная лодка, ввиду чего *U-38* пришлось прервать бой. В последующие

---

<sup>1</sup> Один из наиболее опытных германских подводников.—П р и м.  
п е р е в.



дни она наблюдала движение пароходов севернее пролива Доро; 21 мая в 20 ч. 20 м. она прибыла на пост Херзингшанд. 22 мая, не будучи замеченной неприятелем, *U-38* под проводкой лоцмана вошла в Дарданеллы. На следующий день она встала на якорь в Золотом Роге. Взамен *U-33*, находившейся в ремонте и надолго выбывшей из строя, на Черном море появилась теперь равноценная ей по своим боевым качествам подводная лодка. Для очередного ремонта последней достаточен был недельный срок.

Несмотря на дальность расстояния до Трапезонда (туда и обратно—1 000 миль), *UB-14* отправилась к лазистанскому побережью для операций против русских кораблей и транспортов (черт. 18). По сведениям, полученным от турецкой 3-й армии, во второй половине мая много неприятельских военных кораблей и транспортов стояло на якоре у Трапезонда, Платаны и Иомура. Первоначально *UB-14* пришлось бороться с непогодой, но вскоре погода улучшилась, и 4 июня ранним утром подводная лодка подошла к Трапезонду при полном штиле. Здесь стояло на якоре несколько небольших пароходов и буксиров. Из-за зеркально-гладкого моря подводной лодке пришлось выпустить обе свои торпеды с большой дистанции 3 000 м (16 каб.). В 8 ч. 15 м. торпеды были выпущены из обоих аппаратов одновременно, каждая—в небольшой пароход, но взрыва не последовало; очевидно, пароходы, снявшиеся с якоря, уклонились от обеих торпед. Три небольших парохода долго кружили перед гаванью, но не обратили внимания на перископ, который *UB-14* намеренно показывала. Командир *UB-14*, действовавший до сих пор особенно успешно, отмечает в своем военном дневнике, что вследствие переутомления экипажа за поход по прибытии в Трапезонд невозможно было произвести предварительную разведку и затем идти в атаку в соответствии с полученными сведениями. Для небольшой подводной лодки не было другого выхода, как атаковать немедленно по прибытии в район операций. 5 июня подводная лодка получила приказание возвращаться. 7 июня в 13 ч. 55 м. при благоприятной для подводных лодок погоде (сила ветра 2 балла, волнение 1—2) на левой скуле в расстоянии 500 м (2,7 каб.) был замечен перископ подводной лодки. Крутым



поворотом и быстрым погружением *UB-14* избежала опасного соседства; при погружении за кормой был замечен след торпеды. 8 июня *UB-14* вошла в Золотой Рог.

Ввиду постоянно повторявшихся сообщений о появлении неприятельской подводной лодки перед Босфором<sup>1</sup> *UB-7* получила приказание выйти 27 мая для атаки этой подводной лодки, а затем—для занятия позиции у Севастополя (черт. 18). 31 мая в 6 час. утра, стоя на позиции у Севастополя, *UB-7* увидела неприятельскую подводную лодку с парусником на буксире, но из-за слишком большой дистанции от атаки ей пришлось отказаться. Серьезная поломка соединительной муфты валов заставила подводную лодку вернуться; 3 июня после преодоления ряда технических трудностей она вошла в Босфор.

В этот же период с 30 мая по 2 июня *Бреслау* доставил в Синоп и Самсун военное снаряжение и боевые припасы и принял на обратном пути продовольствие.

31 мая *U-38* вышла в операцию против русских морских сил к побережью Лазистана (черт. 18). На подводную лодку было принято 3 черкеса, которых предстояло высадить на кавказском берегу у Анакрии, около 45 миль к северу от Батума, и которые имели задачей организовать в Грузии помеху снабжению русской кавказской армии. Черкесы были высажены 3 июня без помехи. У лазистанского побережья подводная лодка не заметила особенного оживления; из-за временной порчи левого дизель-мотора ей пришлось отказаться от атаки встреченного нефтеналивного парохода. 7 июня, на рассвете *U-38* заметила 3 нефтеналивных парохода, шедших без огней в кильватерной колонне. Подводная лодка заняла позицию для атаки; однако, пароходы с дистанций 2—3 км (11—16 каб.) открыли меткий огонь из орудий калибра, примерно, 88 мм. *U-38* вынуждена была погрузиться и выпустила торпеду, от которой пароходы уклонились маневрированием. Впервые было с достоверностью установлено наличие артиллерии на русских торговых судах на Черном море. 8 июня подводная лодка действовала в том же районе с большим

---

<sup>1</sup> С конца 1915 г. русские подводные лодки несли систематическую дозорную службу у Босфора.—Р е д.



успехом. В 3—4 милях от берега она потопила торпедой пустой русский транспорт №-21, служивший для перевозок военного снаряжения; второй пароход №-77 уклонился от торпеды и выбросился на берег. В это время появился транспорт №-39 и также выбросился на берег. *U-38* всплыла и уничтожила оба транспорта<sup>1</sup> артиллерийским огнем (оба парохода вместимостью по 3 000 т). Позднее артиллерийским огнем была потоплена 70-тонная трехмачтовая шхуна. Попытка произвести атаку в гавани Туапсе оказалась невозможной. 10 июня артиллерийским огнем был потоплен грузный пароход в 400 т. Во время обстрела парохода с берега по подводной лодке открыли энергичный огонь из орудий небольшого калибра, но снаряды ложились недолетами. Во время крейсерования в южной части Черного моря 11 июня подводная лодка заметила линейный корабль типа *Императрица Мария*, шедший зигзагообразным курсом. Командир выпустил с дистанции 1 500—1 800 м (8—10 каб.) две торпеды, но неудачно. Ввиду гладкой поверхности моря и продолжительного хода торпед (около 100 секунд) противник, вероятно, заметил их след и уклонился. Четыре минуты спустя, услышав артиллерийскую стрельбу, подводная лодка погрузилась на 40 м (131 фут). Позднее выяснилось, что линейный корабль, развивая большой дым, удалился на юг, а эскадренные миноносцы искали подводную лодку в *W*-м направлении. Затем *U-38* отправилась в обратный путь. 12 июня она еще раз увидела на короткое время линейный корабль *Императрица Мария*, который вскоре скрылся из виду. 14 июня подводная лодка вернулась назад.

8 июня *UB-42* вышла из Полю, направляясь в Дарданеллы. В тот же день пришло донесение, что самолеты обнаружили у входа в Дарданеллы, приблизительно в *SSW*-м направлении от мыса Геллес, минное заграждение. Первая мина находилась в 1 000 м (5,5 каб.) от мыса Геллеса, минный интервал—около 20 м. Перед Теке-

<sup>1</sup> Это были транспорты, подвозившие снабжение для кавказской армии в порты Лазистана, главным образом, в Трапезонд. Успехи германских подводных лодок привели к оборудованию на кавказском побережье ряда портов-убежищ для отсиживания в них транспортов при появлении лодок.—Р е д.



Бурну в направлении на остров Мавро летчики заметили водовороты, указывавшие на наличие подводных сетевых заграждений; сети находились приблизительно в 2 000 м (11 каб.) от Теке-Бурну. Тотчас же было приступлено к удалению сетей. Но наблюдения специально командированного в Дарданеллы начальника штаба флота показали, что за безопасность входа нельзя ручаться, так как фарватер шел слишком близко к малым глубинам и безопасность плавания по нему всецело зависела от условий видимости. 14 июня воздушная разведка установила, что заграждены минами районы перед Зигиндере и в бухте между Габа-Тепе и Сувла, а также обнаружила минную позицию перед Ари-Бурну—в направлении на северную оконечность острова Имброс; кроме того, повидимому, имелось сетевое заграждение между северным мысом бухты Сувла и островом Самофракия. Указанная обстановка заставила отправить *UB-42* обратно, предварительно пополнив ее запасы на посту Херзингштанд.

Нельзя было предположить, что эти заграждения поставлены за последнее время; их происхождение следовало, вероятно, отнести ко времени эвакуации англичан. Благополучный проход обеих больших подводных лодок *U-33* и *U-38* приходилось отнести за счет счастливой случайности. Сушону пришлось против воли просить морской генеральный штаб отложить до окончательной очистки входа в Дарданеллы присылку еще одной большой подводной лодки, предназначенной в его распоряжение. 18 июня *UB-42* прибыла на пост Херзингштанд, приняла там горючее и продовольствие и на следующий день отправилась обратно в Каттаро, куда прибыла 30 июня. Работы по очистке фарватера усиленно продолжались, и 24 июня крепость донесла, что вход в Дарданеллы и подходы к проливу от поста Херзингштанд настолько обследованы с помощью воздушных наблюдений и траления и настолько хорошо обставлены, что вход подводных лодок в значительной степени обеспечен. Ввиду того, что в дальнейшем не ожидался приход малых подводных лодок, а подводные лодки большого типа могли получать нужные известия и топливо на посту Херзингштанд, решено было упразднить опорные базы на малоазиатском побережье. В пользу



такого решения говорило и то, что со времени открытия радиостанции в Аидине, обслуживавшейся морским личным составом, передача информации происходила исправно.

*UB-14* вышла 26 июня на позицию перед Севастополем (черт. 18). 4 июля линейный корабль *Императрица Мария* с 3 эскадренными миноносцами подошли к подводной лодке на дистанцию торпедного выстрела. К сожалению, лодка непосредственно перед выстрелом была обнаружена одним из сторожевых кораблей и жестоко обстреляна, так что от атаки ей пришлось отказаться<sup>1</sup>. Других случаев для атаки не представилось. 6 июля на глубине 8 м (26 фут.), идя под водой, подводная лодка ударилась правым бортом о какой-то жесткий предмет, который после остановки машин еще трижды ударился о корпус подводной лодки, между ударами было слышно шуршание вдоль борта. По этому звуку надо было предполагать, что лодка коснулась мины. 9 июля после непродолжительного захода в Зунгулдак *UB-14* вернулась в Константинополь.

После 8-дневного ремонта *U-38* вышла 26 июня в Черное море для новой операции (черт. 18). Согласно оперативному приказу, подводной лодке надлежало действовать против русских кораблей и транспортов в восточной части Черного моря, в частности же — у побережья Лазистана. Как и в первый раз, на борт было взято 5 кавказцев со специальной миссией. Их высадили 29 июня у Анакрии. Накануне против Трапезонда *U-38* видела 10 неприятельских кораблей; однако, 30 июня никаких кораблей она не обнаружила. Поэтому командир перенес район своих действий на кавказское побережье. Здесь он увидел 2 июля в 8 ч. 45 м. 4 судна, шедшие вплотную к берегу. Это были 3 больших парохода вместимостью по 4 000 т под конвоем вооруженной паровой яхты. В 8 ч. 59 м. в первый сильно нагруженный пароход была выпущена торпеда; через несколько секунд после взрыва торпеды раздался вторичный взрыв, вызванный, очевидно, детонацией боевых припасов.

---

<sup>1</sup> По русским данным, была загнана под воду гидросамолетом, сбросившим ряд бомб. — Р е д.



Военный дневник сообщает:

«Во время хода торпеды слева неожиданно показался эскадренный миноносец, направлявшийся прямо на подводную лодку, вероятно, заметив перископ. Погрузился на 20 м (66 фут.). Но на глубине 11 м (36 фут.) лодка касается дна. Тотчас же сильные взрывы возле носа и немного позади нее—возле рубки. Приказываю задраить водонепроницаемые двери. Повреждены: в носовом отделении—водомерное стекло торпедного аппарата № 2; в рубке—глубомер, дифференциальный и оба машинные телеграфы; стеклянные части уничтожены; отлетают подъемное приспособление кормового перископа и краны продувания. Гаснет несколько ламп; указатели гирокомпаса в рубке и в кормовом отделении перекачивают с 58° на 86° и стопорятся; указатель числа оборотов правой машины в центральном посту заклинивается на отсчете «полный ход назад». Над подводной лодкой слышен шум винтов. Напрасная попытка задним ходом отойти на глубокую воду. Только пуская в ход все средства, удавалось избегать всплытия. В это время три взрыва с левого борта. В иллюминатор рубки видно, что эскадренный миноносец, подходя слева, проходит над рубкой. Перископ поднят и застопорен, подводная лодка стоит параллельно берегу. Одновременно полным ходом подходит паровая яхта, имея на носу два орудия среднего калибра. Приказание: «Обе машины полный вперед, руль право-на-борт». Тем самым подводная лодка постепенно сходит на большие глубины и погружается на 25 м (82 фута). Почти в течение 15 мин. лодка находилась на глубине 11 м (36 фут.) под длительным обстрелом. Три больших взрыва, вероятно, были взрывами противолодочных бомб».

После всплытия выяснилось, что аварии подводной лодки незначительны; был сорван левый отличительный огонь и на верхней палубе вылетело несколько заклепок.

Из-за противодействия противника район операций *U-38* был перенесен к Потти. 4 июля здесь подводная лодка увидела несколько военных кораблей на дистанции, превышавшей дальность торпедного выстрела. Небольшой пароход вместимостью около 500 т выбросился у форта Анакрия на берег, откуда открыл по подводной лодке безуспеш-



ный огонь из мелкокалиберных орудий. На следующий день подводная лодка обнаружила отряд, атакованный ею накануне. С дистанции 2 000 м (11 каб.) *U-38* выпустила торпеду по концевому линейному кораблю. Вследствие острого угла встречи торпеды с целью попадание достигнуто не было. Через 2½ мин. противник открыл огонь и тотчас же скрылся из виду. 8 июля у лазистанского побережья подводная лодка увидела большой нагруженный пароход вместимостью 3 000—4 000 т, шедший вплотную к берегу. Торпедой попала в цель, и через несколько минут пароход затонул. Продолжая идти на север, 10 июля *U-38* увидела 4 парохода вместимостью от 3 000 до 6 000 т, среди которых один нефтеналивной пароход имел на носу 88-мм орудие со щитом. Атака не удалась, так как пароходы шли слишком близко к берегу. Вскоре показался пятый пароход вместимостью около 3 000 т, и подводная лодка направилась к нему с целью атаки. Пароход был потоплен торпедой. После этого *U-38* повернула обратно и 13 июля прибыла в Золотой Рог. Здесь она стала в ремонт и в начале августа была снова в боевой готовности. Тем временем в Константинополь начали прибывать подводные лодки укрупненного типа *UB*, поэтому *U-38* смогла вернуться в свой первоначальный район операций—Средиземное море. 12 августа она покинула Константинополь и, благополучно пройдя протраленный фарватер удардanelьских укреплений, вышла в Эгейское море.